

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научном исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ»

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Перьковой Вероники Александровны
на тему: «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения
инновационной деятельности в Российской Федерации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Актуальность темы диссертационного исследования.

Инновационное экономическое развитие является приоритетом для Российской Федерации.

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, «переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния»¹.

Важнейшую роль в инновационном процессе играет и право, поскольку регулирует отношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности и в целом способно стимулировать развитие инновационных отношений.

Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности, видом которой является и инновационная деятельность, также должен быть подстроен под новые реалии инновационной экономики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489.

Несмотря на всю важность регулирования инновационной деятельности, на данный момент проведены лишь отдельные правовые исследования, затрагивающие эту тему (в частности, следует отметить докторскую диссертацию Волынкиной М.В. «Гражданско-правовая форма инновационной деятельности», докторскую диссертацию Ефимцевой Т.В. «Место инновационного права в системе отраслей российского права», кандидатскую диссертацию Кардаша И.Н. «Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации» -М., 2013 г.). При этом все эти исследования лишь фрагментарно затрагивали вопросы регулирования гражданско-правовых договоров применительно к инновационной деятельности. А ведь договор является важнейшим инструментом регулирования в этой сфере и любые пробелы или дефекты норм, относящихся договорам, негативно сказываются на инновационной деятельности в целом. В этой связи избранную диссертантом тему можно признать важной и актуальной.

Целями своего диссертационного исследования автор определил: 1) рассмотрение гражданско-правового договора в качестве основного правового средства обеспечения инновационной деятельности в РФ; 2) проведение классификации гражданско-правовых обязательств по стадиям инновационного процесса; 3) анализ правового регулирования договорных моделей, которые востребованы инновационным бизнесом на разных стадиях инновационного процесса; 4) подготовка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отдельные виды таких обязательств; 5) выработка рекомендаций практического характера для инновационных компаний для учета в работе. Здесь можно заметить определенное смешение целей и задач, т.к. ни рассмотрение каких-либо вопросов, ни анализ или классификация не должны выделяться в качестве целей научного исследования, это средства, с помощью которых могут достигаться какие-то другие цели.

Цель и задачи диссертации поставлены В.А. Перьковой в объеме, позволяющем судить о намерениях автора провести системное исследование общественных отношений, возникающих при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров, опосредующих инновационный процесс, что свидетельствует об актуальности и практической важности темы, выбранной диссертантом.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие построение национальной инновационной системы (далее – НИС) России, в том числе регламентирующие основы законодательного обеспечения инноваций, а также гражданско-правовые договоры как основное средство правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации.

Актуальность данного исследования также обусловлена практической направленностью многих выводов и положений, что предопределяет возможность их использования в ходе правоприменительной деятельности. Диссертантом проведено масштабное исследование на базе российской научной литературы и судебной практики; к сожалению, вне пределов ее внимания осталась зарубежная доктрина и судебная практика.

Проведенное соискателем диссертационное исследование является актуальным и своевременным, представляет теоретический и практический интерес.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность и новизна полученных результатов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка принятых сокращений и библиографического списка использованных источников.

Достаточно логичной представляется структура диссертационного исследования.

В первой главе «Основы правового обеспечения построения национальной инновационной системы России» автор останавливается на понятиях НИС, выделяет основные черты инновационных правоотношений, проводит анализ системы нормативных правовых актов, регламентирующих построение НИС России.

Перькова В.А. начинает свое исследование с рассмотрения концепции НИС, в основе которой заложено взаимодействие между субъектами НИС, оформленное в виде различных договорных конструкций.

Автор приходит к выводу, что «сложная и системная экономическая природа инновационных правоотношений складывается из многоэтапного инновационного процесса», вследствие чего в правовом поле нужен комплексный и системный подход к научному исследованию правового регулирования инновационной деятельности, с использованием правовых средств как частноправового воздействия, так и публично-правового воздействия на соответствующие общественные отношения (с.31).

Инновационные правоотношения охватывают не только предпринимательский сектор, но и вопросы инновационной политики, государственной поддержки инноваций, а также включают сферу науки, образования.

Диссертант подразумевает, что в публичном праве основным правовым средством регулирования инновационной деятельности являются нормы права и предлагает разработать и принять федеральный закон «О государственной поддержке

(стимулировании) инновационной деятельности», определяя его примерную структуру (с.52).

Безусловно, заслуживает внимания указание проблемных точек в правовом обеспечении инновационной деятельности в России.

Во второй главе диссертации автор рассматривает гражданско-правовые средства обеспечения инновационной деятельности и определяет значение договора как основной формы гражданско-правового регулирования инновационных правоотношений.

Соискатель справедливо подчеркивает, что «гражданские договоры занимают важное место в условиях перехода к инновационной экономике, основанной на свободе предпринимательства, стремлении к новшествам, инициативности и творческом характере инновационной деятельности. В этом плане договоры играют ключевую роль в «срабатывании» механизма предпринимательской (инновационной) деятельности» (с. 58).

Можно согласиться с позицией автора, что «имеющийся потенциал частного права недостаточно используется субъектами предпринимательской деятельности в своей хозяйственной практике, в том числе потому, что не все особенности инновационной деятельности учтены в правовой базе России» (с. 72).

Обоснованным является Положение №1 диссертации, выносимое на защиту: «В частном праве основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, длящийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, поэтому концепция НИС России должна реализовываться в гражданском праве по направлению совершенствования правового регулирования отдельных видов обязательств, используемых субъектами хозяйственной деятельности на различных этапах инновационного процесса» (с.12).

Перьковой В.А. дается авторское определение понятия «инновационный договор», под которым понимается «любой гражданско-правовой договор, опосредующий этапы инновационного процесса: создание инновации, распоряжение исключительными правами на объект интеллектуальной собственности, ее освоение и внедрение, сбыт и маркетинг» (Положение №4, выносимое на защиту, с. 74).

Заслуживает положительной оценки суждение соискателя о нецелесообразности выделения отдельного вида инновационного договора, потому что у инновационного договора не может быть отдельного самостоятельного предмета. Тем не менее, предложенное диссертантом авторское определение инновационного договора в качестве «обобщенной экономико-правовой категории, включающей в себя различные виды гражданско-правовых конструкций», представляется интересным, а главное, полезным для

дальнейшего проведения классификации гражданско-правовых договоров по этапам инновационного процесса.

Верно автором определяется основной признак гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности - инновационная составляющая в предмете договора, под которой следует понимать «экономическую связь предмета договора с процессом создания и коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов и инноваций» (Положение №2, выносимое на защиту, с.59).

Безусловный интерес представляет указание автором особенностей договорных связей между субъектами НИС России.

Поскольку инновационная деятельность осуществляется поэтапно, фактически с точки зрения экономической науки она выражается как единый длящийся стадийный процесс. В этом плане В.А. Перьковой точно определено в Положении №3, выносимом на защиту, что «многогранный характер инновационного процесса предопределяет особую востребованность принципа свободы договора, использование договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных гражданским законодательством РФ, а также сложных правовых конструкций, выраженных в цивилистической доктрине категориями «смешанный договор», «комплексный договор»» (с. 66).

Новизной отличается предложение В.А. Перьковой предусмотреть в правовой базе особенности договоров, опосредующих весь инновационный процесс в целях совершенствования договорного регулирования инновационных отношений в соответствии с новыми экономическими потребностями.

Для достижения указанной цели автором предлагается создать договорные модели инновационного процесса, содержание которых соответствовало бы нормам гражданского законодательства РФ, имело рекомендательный характер, дополняло положения гражданского законодательства РФ в части договорного регулирования инновационного процесса, определяло особенности договорных форм, опосредующих различные стадии инновационного процесса и регламентировало правоотношения, которые складываются на практике на основе норм ГК РФ о смешанных договорах, но не имеют самостоятельного правового регулирования в гражданском законодательстве РФ (Положение №6, выносимое на защиту, с. 76-79).

Безусловно, как пишет диссертант «инновационный процесс не может быть выражен в правовой действительности каким-либо одним гражданско-правовым договором, но по общему признаку осуществления инновационной деятельности может быть выделен комплексный договор, опосредующий инновационный процесс» (с.74).

Третья глава исследования посвящена рассмотрению следующих видов договоров, опосредующих инновационный процесс:

1. Договоры, результатом заключения которых является создание научных и (или) научно-технических результатов;
2. Договоры, направленные на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся инновациями;
3. Договоры, опосредующие внедрение инновационных технологий в производство;
4. Договорные формы, опосредующие организацию сбыта инновационной продукции;
5. Правовое регулирование проведения маркетинговых исследований.

Диссертантом выделено пять соответствующих параграфов, в каждом из которых содержится анализ правового регулирования вышеуказанных групп договоров.

Подводя итог рассмотрению группы (класса) договоров, результатом заключения которых является создание инновации, автор подмечает, что «положениями договоров на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и договоров заказа на промышленный образец обычно прямо предусмотрено появление объекта интеллектуальной собственности как необходимого условия завершения исполнения указанных видов договоров, а из содержания договора подряда не следует необходимость создания научного и (или) научно-технического результата, тем не менее после выполнения подрядных работ возникает результат интеллектуальной деятельности, который подлежит правовой охране в соответствии с гражданским законодательством РФ» (с.103).

Сравнивая понятия «объект интеллектуальной собственности» и «инновация», автор точно указывает, что «не все объекты исключительных прав обладают инновационностью, также, как и не все инновации являются объектами интеллектуальной собственности». И далее, соответственно «инновацией можно признать не только объект интеллектуальной собственности, но и инновационную продукцию (товары, работы, услуги), которые отвечают признакам новизны» (с. 105).

К договорам, направленным на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся инновациями В.А. Перьковой отнесены договор об отчуждении исключительных прав, лицензионный договор, договор залога исключительных прав и договор коммерческой концессии.

Несомненным плюсом диссертации является разработка ее автором предложений по совершенствованию законодательства в части формулирования определения договора подряда на выполнение монтажных и пусконаладочных работ, а также положений по

содержанию прав и обязанностей сторон договора подряда на выполнение монтажных и пусконаладочных работ (Положение №8, выносимое на защиту, с. 133-141).

Соискателем указывается, что «организация сбыта инновационной продукции может происходить посредством заключения договоров купли-продажи, поставки, посреднических договоров, договора коммерческой концессии или с помощью сочетания элементов перечисленных договоров и оформления таких правоотношений смешанной договорной формой» (с. 159-187). Предлагаемая автором систематизация договоров имеет не только теоретический, но и практический интерес.

Очевидным достоинством работы является системное рассмотрение всего инновационного процесса, от начала разработки определенной технологии до ее внедрения и распоряжения правами на нее. Отсутствие в настоящее время системы регулирования инновационного процесса ведет к тому, что возникающие спорные ситуации подводятся под действие норм, имеющих частный характер, и не учитывающих особенности возникшей в данном случае ситуации.

Сильной стороной диссертационной работы является включение в исследование экономических элементов, поскольку инновационная деятельность представляет собой разновидность предпринимательской деятельности и не может быть комплексно изучена без понимания значений основных терминов инновационной экономики, учета особенностей инновационных правоотношений и системного подхода к описанию НИС.

Основные результаты диссертации опубликованы в восьми статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат отражает содержание диссертации и полученные выводы. Содержание диссертации соответствует заявленной специальности.

Несмотря на общую положительную оценку представленного исследования, сделанных автором выводов и результатов, к диссертации имеются следующие замечания:

1. Предложенная рекомендация разработать и утвердить примерные договорные модели инновационной деятельности на различных этапах инновационного процесса, которые имели бы рекомендательный характер (положение б, выносимое на защиту), представляется малополезной в виду того, что в силу уникального характера интеллектуальной собственности и большого количества различных специфических особенностей использования интеллектуальной собственности (о чем не раз пишет и сама В.А. Перькова) типовые модели будут скорее дезориентировать правообладателей и пользователей, чем помогать им.

2. Определенные сомнения вызывает некоторые утверждения автора, относящиеся к разграничению разных видов договоров.

Так, недостаточно обоснованным представляется утверждение автора о невозможности рассмотрения маркетингового договора в качестве договора об оказании услуг (положение 9, выносимое на защиту), автором не продемонстрированы серьезные препятствия для такой его трактовки.

Вызывает сомнение и рассмотрение проведение патентных исследований как вида маркетинговых исследований. Во-первых, термин «патентные исследования» охватывает большое количество разных видов исследований: «Патентные исследования— исследования технического уровня и тенденций развития объектов хозяйственной деятельности, их патентоспособности, патентной чистоты, конкурентоспособности (эффективности использования по назначению) на основе патентной и другой информации» (ГОСТ Р 15.011-96). Во-вторых, как видно из приведенного определения, у патентных исследований принципиально иной объект исследования, чем у маркетинговых исследований.

В целом, выделение автором договора на проведение маркетинговых исследований представляется недостаточно обоснованным, в работе не продемонстрировано существенное его своеобразие.

Нельзя согласиться с утверждением, что «основным отличием договора НИОКР от договора подряда является то, что, если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОКР несет заказчик». Представляется, что основное отличие этих договоров лежит все же в предмете.

Вызывает вопросы разделение при рассмотрении как разных существенных условий договора предмета договора и технического задания (стр. 85-86). Диссертант сама отмечает применительно к договору на исполнение НИР, что его предметом договора является проведение научных исследований, обусловленных техническим заданием, таким образом, техническое задание не может быть оторвано от предмета договора.

3. Некоторые неточности и ошибки допущены В.А. Перьковой при рассмотрении отдельных видов договоров.

Например, странная путаница допущена автором при описании открытых лицензий. Она пишет: «С 01.10.2014 в законодательство РФ введен новый инструмент, так называемая открытая лицензия, под которой подразумевается, что патентообладатель может подать в Роспатент заявление о возможности предоставления любому лицу права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца» (стр. 110). Однако нетрудно убедиться, что ст. 1368 ГК РФ существовала в Гражданском кодексе и до 2014 года. Более

того, аналогичные нормы об открытой лицензии присутствовали еще в Патентном законе Российской Федерации 1992 г. (см. п. 3 ст. 13). Что же произошло в 2014 г.? Для *объектов авторского права* были признаны договоры типа Creative Commons, GNU и т.д., которые обобщенно тоже были названы в ГК РФ «открытыми лицензиями» (ст. 1286¹). Но к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам эти изменения отношения не имеют.

Сомнения вызывают и некоторые утверждения автора при рассмотрении договора залога. Так, она пишет: «предметом залога может быть право, которое возникнет в будущем из существующего или будущего обязательства, что позволит оперативно привлечь кредитное обеспечение для расширения инновационного бизнеса. Так, к примеру, возможен залог в отношении права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец» (стр. 114). Однако право на получение патента не является правом, которое возникнет в будущем (оно уже существует на момент залога). Далее автор пишет: «если инновационное предприятие передало в залог правомочие использование результата интеллектуальной деятельности...». Но в залог невозможно передать отдельное правомочие, входящее в состав исключительного права!

4. На стр. 49-50 автор пишет: «Важно не просто определить терминологическую основу инноваций, инновационных отношений, а разработать и принять системообразующий закон, который комплексно осветил бы все необходимые вопросы для стимулирования и развития инновационной деятельности». Такой подход представляется не вполне корректным, т.к. стимулирование инновационной деятельности только тогда может осуществляться эффективно, когда оно осуществляется в результате комплексного воздействия законодательства на общественные отношения. Роль предлагаемого закона – не в том, чтобы свести все вопросы воздействия на экономику в один документ, а в том, чтобы заложить его базовые основы.

5. В некоторых случаях в работе наблюдаются определенные терминологические погрешности. Например, на стр. 67 автор пишет то об «элементах понятия договора», то об «элементах договора».

Указанные замечания и вопросы преимущественно носят дискуссионный, рекомендательный и уточняющий характер и в целом не снижают ценности диссертационного исследования. Ряд замечаний могут быть сняты в ходе публичной защиты.

Содержание работы позволяет констатировать ее выполнение на должном теоретическом и профессиональном уровне, наличие в ней научно обоснованных выводов

и предложений, представляющих практический интерес. Выводы, выносимые на защиту, обладают научной новизной и аргументированы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что она восполняет определенный пробел в научных исследованиях, посвященных особенностям гражданско-правовых договоров, заключаемых в инновационном процессе. Выводы и предложения, сделанные автором, могут быть полезны в законотворческой деятельности, судебно-арбитражной практике, а также в учебном процессе в юридических вузах при преподавании как общего курса гражданского права, предпринимательского права, так и специальных курсов, в которых затрагиваются проблемы правового регулирования инновационной деятельности. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, изложение материала логично, последовательно и подчинено решению поставленных автором задач.

Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация В.А. Перьковой на тему «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842., а Перькова Вероника Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
главный юрист
по интеллектуальной собственности
ООО «Управляющая компания «РОСНАНО»

В.О. Калятин

Адрес: 117036, Москва, просп. 60-летия Октября, д. 10А
e-mail: vitya.kalyatin@rusnano.com, 8 (985) 970 03 20.

«3» апреля 2017 г.

Подпись Калятина Виталия Олеговича удостоверяю

Руководитель направления
по кадровому администрированию
ООО «Управляющая компания «РОСНАНО»

Сабуканова М.Н.